

На правах рукописи

Борисова Полина Алексеевна

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В
ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА**

Специальность 22.00.06 — социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва

2016

Работа выполнена на кафедре прикладной социологии социологического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель:

Буланова Марина Борисовна, доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории социологии ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Официальные оппоненты:

Кукушкина Елена Иосифовна, доктор философских наук, профессор кафедры истории и теории политики ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»;

Матвеева Наталья Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт социально-политических исследований Российской академии наук» (ИСПИ РАН)

Защита состоится «28» июня 2016 г. в «15» часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.198.09 на базе Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д.6, корп. 5, ауд. 406.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке института по адресу по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 и на официальном сайте организации по адресу www.rsuh.ru

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах ВАК Минобрнауки РФ по адресу: www.rsuh.ru и ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: www.rsuh.ru «27» апреля 2016.

Автореферат разослан «29» апреля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук

М.Б. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Социальная справедливость представляет собой одну из ключевых тем социально-гуманитарного знания. И действительно, если обратиться к истории, то станет очевидным, что духовная жизнь общества во все времена содержала в себе представления, символизирующие мечты и чаяния о благоприятных формах общественно-политического устройства. Вслед за историческими изменениями общества трансформациям подвергались и представления о социальной справедливости: в зависимости от культурных, политических, социально-экономических оснований социальности они приобретали различные формы выражения – от чрезвычайно абстрактных до предельно конкретных.

Представления о социальной справедливости регламентировали основы социального порядка, практики как институциональных, так и межличностных взаимодействий, укорененных в пространстве повседневности и обусловленных социокультурными характеристиками общества: хозяйственным укладом, историей, менталитетом, характером политических взаимоотношений власти и населения.

Потребность в социальной справедливости обостряется в периоды переживаемых обществом социально-экономических, политических преобразований и кризисов. Сегодня изучение социальной справедливости представляется как никогда актуальным в связи с падением качества и уровня жизни населения, ростом бедности, снижением доходов, обесцениванием социальных выплат и пособий, ростом угрозы международного терроризма.

Глубинные изменения в структуре формальных и неформальных социальных институтов, произошедшие с распадом советской государственности, повлекли за собой трансформацию представлений российских граждан о социальной справедливости. Опыт общественных преобразований, которые продолжаются в России уже более четверти века, позволяет констатировать, что институциональные изменения окажутся эффективными только в одном случае: если они будут ориентированы на общественные потребности и интересы населения, а также отвечать повседневным нуждам и заботам человека. Следовательно, основным залогом продуктивности преобразований выступает их соответствие представлениям российских граждан о социальной справедливости. В свою очередь, реализация в институциональных сферах общества основных принципов социальной справедливости способна обеспечить легитимацию общественного порядка.

Социологический анализ социальной справедливости позволяет зафиксировать отношение различных групп к социальным явлениям и процессам, а также выявить связанные с ними наиболее типичные потребности и модели адаптации, актуализированные как на уровне общественного, так и индивидуального сознания. Кроме того, на основе результатов социологических исследований общественного мнения, во-первых, появляется возможность проследить развитие представлений о социальной справедливости, начиная с

момента образования новой государственности и заканчивая современностью, во-вторых, зафиксировать наиболее устойчивые элементы данного феномена в структуре общественного сознания.

Необходимость социологического исследования специфики представлений российских граждан о социальной справедливости обусловлена, в частности, и особым, характерным для социокультурной ментальности русского народа, «чувством справедливости», которое до сих пор не стало предметом комплексного изучения. Между тем, каждый пятый россиянин, принявший участие в опросе Левада–Центра в 2015 г., отметил, что «российскому народу» свойственно «обостренное чувство справедливости», а каждый третий хотел бы видеть страну «справедливой»¹.

Наряду с этим, почти 70% российских граждан посчитали, что у них нет оснований гордиться «справедливостью и равноправием всех групп населения» в государстве. Таким образом, в современном российском обществе наблюдается явный дефицит справедливости, который, во многом, стал следствием усугубления социально-экономической ситуации в стране. Именно этим и объясняется актуальность и значимость исследования.

Степень научной разработанности

Тема социальной справедливости привлекала к себе внимание тех мыслителей, интерес которых был сфокусирован на проблеме идеального общественно–политического устройства.

В трудах Платона и Аристотеля мы встречаемся с первыми попытками философского построения модели справедливого государства, в рамках которых общественное благо признано высшей ценностью. Эпоха Возрождения сформировала предпосылки для зарождения антропоцентрической парадигмы, выдвинувшей в Новое время идею индивидуальных прав в качестве одной из основополагающих ценностей. В философских сочинениях Т. Гоббса и Дж. Локка концептуализировалась модель «общественного договора», где отстаивалась идея необходимости конвенционального закрепления принципов справедливости в рамках хозяйственных соглашений, основанных на частной собственности.

В эпоху Просвещения заметный вклад в осмысление феномена социальной справедливости внес Д. Юм. Рассуждая о социальной природе справедливости, философ не только впервые отметил, что потребность в справедливости может быть осознана обществом только в условиях ограниченных благ и ресурсов, но и указал на отсутствие единых представлений о справедливости, в связи с тем, что последние определяются социокультурными особенностями и хозяйственным укладом конкретного общества.

Со второй половины XIX столетия понятие справедливости, благодаря утилитаристской концепции И. Бентама², стало употребляться в значении полезности. В XX

¹ Общественное мнение – 2015. Ежегодник. М.: Левада–Центр, 2016. С. 41.

² Либерализм в Англии. Взгляды И. Бентама на право и государство. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovyh-ucheniy-1/104.htm>. (дата обращения 17.03.2016).

в. обозначился новый вектор рассмотрения феномена справедливости. Западное общество воспринималось теоретиками как разветвленная сеть коопераций, став субъектом которой, человек мог получить максимальную выгоду от совместной деятельности, если следовал при этом заранее определенным всеми участниками правилам взаимодействия. Дж. Роулз³ в своих трудах не только отстаивал тезис о том, что каждое современное общество должно иметь собственную модель социальной справедливости как ориентир для политических и общественных преобразований, но и сформулировал концепцию «справедливости как честности».

В свою очередь, Р. Нозик⁴, создатель либертарной теории справедливости, полагал, что социальная справедливость в обществе может быть обеспечена только государством - «ночным сторожем», ключевые функции которого заключаются в создании правовых гарантий для осуществления стабильных взаимовыгодных обменов между участниками взаимодействия с опорой на принцип «неприкосновенности свободы личности».

О. Хёффе⁵ в своей теоретической концепции предложил методологию исследования социальной справедливости, а также отстаивал необходимость изучения присущих обществу дисфункций и патологий, поскольку реакция на них различных социальных групп определяет социокультурную специфику представлений о данном феномене.

На рубеже XIX–XX вв., в кризисный период для российской государственности, значительный вклад в социологическое рассмотрение феномена социальной справедливости внесли представители субъективной школы П.Л. Лавров⁶ и Н. К. Михайловский, которые в своих работах не только отстаивали положение о том, что справедливость является интегральной характеристикой социального порядка, но и разработали методологию для ее изучения – субъективный метод.

Работы Б.А. Кистяковского, основателя правовой школы, также внесли весомый вклад в дело изучения социальной справедливости. Социолог аргументировано доказывал, что наиболее эффективной формой реализации принципов социальной справедливости является правовое государство, конвенционально закрепляющее права и свободы гражданина. Кроме того, Б.А. Кистяковским также была разработана методология изучения справедливости, центральное положение в которой занимала категория долженствования.

После революций 1920–40–х гг. проблематика социальной справедливости ушла на периферию академического дискурса, а первые теоретические и методологические исследования социальной справедливости появились лишь 1960–70–х гг. в работах О. Н. Крутовой⁷, И.Ю. Сулина⁸ и др. Именно тогда возникла необходимость в существенной

³ Роулз Дж. Справедливость как честность. – [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6642/6643#t10>. (дата обращения 17.03.2016).

⁴ Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008.

⁵ Хёффе О. Справедливость. Философское введение». М: ПРАКСИС, 2007.

⁶ Лавров П.Л. Исторические письма. Письмо третье: величин прогресса в человечестве. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.revkom.com/biblioteka/utopiya/lavrov/pismo3.htm> (дата обращения 17.03.2016).

⁷ Крутова О.Н. Справедливость. М.: Знание, 1963.

корректировке общественно-политических и этических категорий, выступавших в роли базовых элементов общественного сознания.

В 1980–е гг. социальная справедливость достаточно подробно изучалась исследователями в качестве этической категории. В частности, З.А. Бербешкина⁹ в своих работах выделяла нравственный и социально–правовой аспекты социальной справедливости, И.М. Зайцев¹⁰ и Н.И. Ткачев¹¹ отмечали наличие в справедливости элементов, отражающих представления о морали как фундаментальной основе социальности, а В.М. Баранов¹², в свою очередь, полагал, что справедливость может быть реализована как в моральных принципах, так и праве – в зависимости от социокультурных особенностей общественного устройства.

Впоследствии ряд исследователей (В. С. Нерсесянц¹³, О. И. Рабцевич¹⁴, В. З. Джантуханов и др.) стремились отойти от исключительно этического восприятия феномена социальной справедливости, уделяя внимание его правовой составляющей.

Особое отношение к проблематике социальной справедливости относились в среде социологов и экономистов. В частности, в публикациях Т. И. Заславской¹⁵, Е. В. Логинова, М. М. Назарова¹⁶, С.И. Щербак¹⁷, В. И. Бакштановского¹⁸, Н.М. Римашевской¹⁹ нашла отражение проблематика социально-экономических отношений: социального неравенства, безработицы, неформальной занятости, определившая специфику представлений о социальной справедливости.

Существуют и достаточно подробные и обстоятельные работы, посвященные исследованию феномена социальной справедливости в западном академическом дискурсе,

⁸ Сулин И.Ю. Справедливость как явление общественной жизни и как понятие марксистской этики: автореф. дисс. .канд. филос. наук. Томск, 1968.

⁹ Бербешкина З.А. Проблема справедливости в марксистско-ленинской этике. М.: Высшая школа, 1974; Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М.: Мысль, 1983.

¹⁰ Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1985.

¹¹ Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам: дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 1987.

¹² Баранов В.М. Истинность норм советского права. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1989.

¹³ Нерсесянц, В.С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М., 2001.

¹⁴ Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М.: Лекс-Книга, 2005.

¹⁵ Заславская Т.И. Человеческий фактор развития экономики и социальная справедливость // Коммунист. 1996, №13. С. 61–73.

¹⁶ Назаров М.М. Социальная справедливость: современный российский контекст // Социологические исследования. 1999, №11. С. 41–49.

¹⁷ Щербак С.И. Повседневность и идеология: понятия справедливости и стабильности // Вестник Омского университета. Сер.: Социология. 2006, № 1. С. 64–71.

¹⁸ Бакштановский, В.И., Согомов Ю.В. Прикладная этика: идея, основания, способ существования // Вопросы философии. 2007, № 9. С. 39–49.

¹⁹ Римашевская Н.М., Римашевский А.А. Равенство и справедливость. М.: Финансы и статистика, 1991.

среди которых, в частности, можно назвать монографии и статьи Г.Ю. Канарша,²⁰ Т. А. Алексеевой²¹, Б.Н. Кашникова²², Р.К. Шамилевой²³ и т.д.

Проблемы справедливости в контексте историко-социологических исследований зарубежной и отечественной социологии, были подняты в работах Н.В. Романовского²⁴, Е.И. Кукушкиной²⁵, М.Б. Булановой²⁶.

Наконец, в монографиях Ж.Т. Тощенко²⁷ дискурс социальной справедливости сопрягается с парадоксальными представлениями и фантомными явлениями в жизни российского общества.

Проведенный анализ монографий, исследовательских работ и публикаций по проблеме диссертационного исследования показал, что в пространстве современного отечественного академического дискурса тема социальной справедливости спорадически возникала в работах исследователей, но не становилась предметом специального рассмотрения.

Таким образом, на сегодняшний день в рамках отечественной науки отсутствуют работы, предметом изучения которых является эволюция представлений основных социальных групп населения о социальной справедливости, начиная с момента образования российской государственности и заканчивая современностью.

Объект диссертационного исследования:

Основные социальные группы населения РФ.

Предмет исследования:

Представления о социальной справедливости основных социальных групп населения РФ.

Цель исследования:

Выявить динамику и структурные элементы представлений о социальной справедливости в публичном пространстве современного российского общества.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические воззрения западных и отечественных мыслителей о феномене справедливости.

²⁰ Канарш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.

²¹ Алексеева Т.А. Справедливость: Очерк современных западных дискуссий. М.: МОНФ, 2001.

²² Кашников Б.Н. Либеральная теория справедливости и политическая практика России. Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2004.

²³ Шамилева Р. К. Модели справедливости в современной либеральной теории Запада. М.: Макс Пресс, 2004.

²⁴ Романовский Н.В. Историческая социология. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2009.

²⁵ Кукушкина Е.И. История социологии. – Москва: Инфра-М, 2013.

²⁶ Буланова М.Б. Социологическое образование в России: история и современность. М.: РГГУ, 2011.

²⁷ Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015; Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: ЮНЬТИ-ДАНА, 2009; Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализ). М.: Нов. Хронограф. 2011.

2. Рассмотреть эволюцию представлений о справедливости в современном российском обществе.
3. Выявить особенности представлений о справедливости в молодежной среде.
4. Раскрыть специфику представлений о справедливости в среде старшего поколения.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования

Диссертационная работа выполнена в рамках историко-социологического исследования. Историческую часть работы составляет обзор ключевых направлений социально-философского осмысления проблематики социальной справедливости со времен античности до конца XX века. На ее основе были выделены структурные элементы феномена социальной справедливости, проанализирована динамика их изменений.

В области исследования феномена социальной справедливости была применена структурно-функциональная теория, а также использованы принципы интерпретативного подхода, разработанные в интеракционистской парадигме Дж. Г. Мида и феноменологии А. Шюца.

В рамках диссертационной работы также были использованы идеи Г. Гарфинкеля, представленные в работе «Исследования по этнометодологии», в которой социолог продемонстрировал, что стабильность «социального мира» возможна только благодаря постоянному воспроизводству обыденных высказываний и действий, укорененных в социальной структуре.

В методологическом отношении важное место в исследовании представлений о социальной справедливости занимает работа П. Бергера и Т. Лукмана «Конструирование социальной реальности».

Эмпирическая база исследования:

1. В рамках изучения динамики представлений о социальной справедливости в российском обществе с 1994 по 2015 гг. были проанализированы результаты социологических исследований Всероссийских центров изучения общественного мнения, среди них:

ВЦИОМ (Репрезентативные опросы населения старше 18 лет, выборка – 1600 человек, статистическая погрешность не превышает 3,5%)

«Что кажется вам наиболее важным для России, и ее будущего?». 25.06.1994; «Как Вы полагаете, какая идея могла бы сейчас, скорее всего, объединить российское общество?». 20.06.1995; «Прочитайте внимательно весь этот список и выберите из него слова, которые лучше всего отражают Ваши представления о хорошей, счастливой жизни». 20.09.1995; «Как Вы полагаете, какая идея сейчас могла бы, скорее всего, объединить российское общество?». 15.08.1998; «Как Вы считаете, есть ли какие-то ценности и идеи, которые могли бы объединить российское общество, если да, то какие?». 20.01.2004; «Скажите, пожалуйста, какие из перечисленных ниже понятий вызывают у вас скорее положительные чувства?». 20.03.2004; «Если развивать идею справедливости, то какой из двух следующих вариантов вам ближе?». 15.05.2004; «В направлении каких идей должна двигаться сегодня Россия?».

02.11.2008; Если развивать идею справедливости, то какой из двух следующих вариантов вам ближе?». 05.04.2009; «У каждого человека есть свое понимание социальной справедливости. Если развивать идею социальной справедливости, то какой из двух следующих вариантов Вам ближе?» 14.04.2013; «А если заглянуть в будущее через пятьдесят лет, то какой из перечисленных лозунгов станет, по вашему мнению, наиболее актуальным?». 19.05.2013; «Какими качествами нынешняя российская власть, по вашему мнению, обладает?». 27.04.2014

ФОМ (Репрезентативные опросы населения старше 18 лет, выборка – 1500 человек, статистическая погрешность не превышает 3,8%)

«Понятие справедливость». 21.10.2000; «Важнейшие ценности - безопасность, мир, семья». 29.11.2001; «Справедливость в российском обществе». 19.11.2011.

ЛЕВАДА-ЦЕНТР (Репрезентативные опросы населения старше 18 лет, выборка – 1600 человек, статистическая погрешность не превышает 3,4%)

«Тяжелый год: как россияне справляются с кризисом». 28.12. 2015; «Экономический кризис и потребление». 17.12. 2015.

2. Всероссийский опрос **«Жизнь на пенсии»** в рамках проекта «Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990-2010-е годы)». Сентябрь 2015 г. Всего опрошено 900 человек (в 18 регионах страны с учетом репрезентативной выборки по возрасту, полу, образованию, семейному положению, месту жительства.). Опросы поведены во всех экономических районах страны, представляющих Центральную Россию, Поволжье, Юг Страны, Урал, Сибирь и Дальний Восток, а также один мегаполис – Москву.

3. С целью выявления специфики представлений о социальной справедливости в студенческой среде диссертантом было проведено исследование **«Справедливость и справедливое государство»**, реализованное с помощью метода неоконченных предложений, в опросе приняло участие 112 студентов РГГУ (МНП–2015).

Анализ полученных эмпирических данных состоял из нескольких этапов, представляющих собой «пирамиду обобщений». На первом этапе были выделены элементарные обоснования – тестовых окончаний (завершений) неоконченных предложений. На втором этапе элементарные обоснования были объединены в элементы по принципу общего смыслового основания. Наконец, на третьем этапе происходило объединение элементов в компоненты, которые представляют собой ключевые характеристики образов двух понятий: «социальной справедливости» и «справедливого государства».

4. В рамках изучения особенностей повседневного дискурса справедливости были проанализированы письма и обращения граждан, поступивших в архив консультационного центра фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе ФС РФ (в количестве 118 ед.) с января 2015 по март 2016 гг. по социально–значимым темам: здравоохранению, здоровому образу жизни, семейной политике и демографии, национальному вопросу, нравственности, образованию, проблемам ЖКХ.

Положения, выносимые на защиту, содержащие элементы новизны:

1. Показано, что представления о социальной справедливости определяются социокультурными особенностями общественного сознания и исторически сложившимся укладом хозяйственной жизни. На основе рассмотрения ключевых положений социально-философского дискурса зафиксировано, что социальная справедливость представляет собой универсальную ценность, которая обеспечивает не только поддержание и воспроизводство общественных отношений, но и их развитие.
2. Выявлено, что понятие «справедливость» начинает широко употребляться в морально-правовом дискурсе, естественно-научной литературе, повседневной жизни только в XVIII в. До этого времени морально-правовые аспекты социальных отношений, которые в настоящее время определяют семантическое пространство понятия «справедливость», выражались в словах, объединенных общеславянской корневой основой «-прав»: правда, правило, правильный, праведный. Важно заметить, что утверждение «правды», а впоследствии и справедливости, русский человек традиционно связывал с государем (сильной государственной властью), наделяя его долгом и обязанностью заботиться о нем, обеспечивать безопасность и равенство.
3. Зафиксировано, что в русской православной традиции справедливость, унаследовавшая морально-нравственные коннотации понятия «правды», выступала в качестве интегральной ценности, которая объединяла в себе представления о праведности, правоте и правильности жизни. В связи с этим, важнейшая особенность понимания справедливости заключалась в том, что она представляла собой образ идеального общественно-политического устройства, которое построено на принципах равенства, согласия и любви.
4. Отмечено, что представления о справедливости в отечественной и западной культурной традиции имеют противоположные начала. Для отечественной социокультурной ментальности характерно внутреннее (морально-нравственное) измерение справедливости, семантическое ядро которого определяют понятия «правда», «правота», и «правильность». Для западной – внешнее (объективированное), реализуемое в приверженности закону и праву, поскольку аналогом справедливости в англоязычной традиции выступает слово «justice», произошедшее от латинского «jus» – закон.
5. Доказано, что социальная справедливость как универсальная ценность включает в себя метафизический, метафорический, нормативный, оценочный, идеальный и утопический компоненты.
6. Выявлено, что современное российское общество нуждается в собственной уникальной модели социальной справедливости, которая способна учитывать представления социальных групп о должном распределении благ и ресурсов.
7. Зафиксировано, что справедливость в представлении российских граждан призвана обеспечить всеобщее «равенство», что, в свою очередь, приведет к общественному единству. Ради этого чувства единения, человек готов отдать свою судьбу на поруки государства, которое становится ответственным за нее. Однако дисфункциональность

общественных институтов, призванных обеспечить стабильность, порядок и социальную защиту, способствует отчуждению человека от государства, хотя только в нем он может чувствовать себя в безопасности. Подобное отчуждение приводит к тому, что государство одновременно выступает объектом как всеобъемлющей критики, так и глубокого почитания. Этот парадокс определяет специфику представлений о социальной справедливости в современном российском обществе. Население испытывает страх перед властью, но при этом только от нее ждет социальной защиты и обеспечения безопасности.

8. Обнаружено, что представления о социальной справедливости на уровне общественного сознания достаточно устойчивы и стабильны в пространственно-временном отношении, поскольку определяются архетипическими практиками взаимодействий, укорененными в социокультурных основаниях российской государственности. Зафиксировано, что структурообразующими элементами представлений о социальной справедливости, определяющими их ядро, на уровне общественного сознания, выступают идеи стабильности, порядка, безопасности, равенства, сильной государственности, а также потребности в социальной защите. Показано, что значительных расхождений в представлениях основных социальных групп населения о социальной справедливости не наблюдается. Они сводятся к безопасности, стабильности, экономическому и социальному равенству, сильной государственной власти.
9. Доказано, что в плоскости индивидуального сознания представления о социальной справедливости находят выражение в таких морально-нравственных и этических категориях, как честность, долг, обязанность, уважение, правда, правота. Представления о социальной справедливости обеспечивают устойчивость и воспроизводство практик межличностных отношений в рамках повседневности, благодаря поддержанию нравственного образца и стабилизации эмоционального климата ситуативного взаимодействия. Таким образом, категория справедливости является интегральной характеристикой социальности, обеспечивающей поддержание моральных основ социального порядка.
10. Выявлено, что на уровне повседневных речевых практик представления о социальной справедливости не только соотносятся с некоторым образцом должного соблюдения негласного морально-нравственного соглашения между участниками межличностных взаимодействий, но и критерием такого состояния человека в государстве, при котором он может считать свою жизнь в обществе достойной. Обозначенные образец и критерий представляют собой производные от исторически сложившейся нормы справедливости, которая легла в основу социокультурных представлений о феномене.
11. Зафиксировано, что норма справедливости в плоскости межличностных отношений сопряжена с негласным выполнением морально-этических обязательств участников взаимодействия по отношению друг к другу (честность, долг, правдивость, искренность и т.д.), что, в конечном счете, и определяет сохранение их личного достоинства. В рамках взаимоотношений человека и государства норма справедливости определяется

степенью обеспечения государством базовых условий для достойного существования человека в обществе.

12. Доказано, что в молодежной среде актуализирована патерналистская модель представлений о социальной справедливости. В групповом сознании молодежи сформирована установка, согласно которой справедливое государство должно обладать силой и проявлять внимание к нуждам и потребностям общества, а также обеспечивать равное распределение общественных благ и социальную защиту населения. Таким образом, в условиях перманентного социально-экономического кризиса общества в молодежной среде сформирован устойчивый запрос на стабильность, порядок, безопасность, равенство и сильную власть, которые выступают в роли дефицитных ресурсов российской государственности и определяют моральное основание представлений о социальной справедливости.
13. Обнаружено, что старшее поколение беспокоит падение качества и уровня жизни, безработица, волна увольнений, рост цен на товары и лекарства. Не меньшее волнение вызывает и дисфункциональность ключевых социальных институтов: семьи, образования, здравоохранения, призванных обеспечить воспроизводство социокультурного капитала общества. Обозначенные реалии побуждают пожилых людей видеть за отсутствием эффективной политики государства в области социальной защиты населения угрозу сохранения российской государственности и национальной идентичности. В связи с этим, для старшего поколения характерно катастрофическое восприятие окружающей действительности. Страх перед катастрофой – хаосом и социальной неопределенностью – определяет специфику представлений о социальной справедливости. Таким образом, в условиях социальной и экономической нестабильности особую ценность приобретает способность к адаптации, то есть приобретению неформальных (теневых) и персонифицированных навыков и практик, обеспечивающих успешное взаимодействие в условиях кризисного состояния российского общества.
14. Отмечено, что идеи стабильности и порядка не сопряжены в представлениях граждан с эффективностью политической системы. Запрос на них обусловлен необходимостью поддержания «работоспособности» фреймов межличностных взаимодействий, сконструированных в процессе адаптации к непредсказуемым социально-экономическим реалиям внешней среды. Потерять их – сравнимо с социальной смертью, поэтому политическая сила, способная обеспечить устойчивость и воспроизводство модели существующих общественных отношений, востребована у граждан. Таким образом, на уровне индивидуального и общественного сознания представления о социальной справедливости связаны с общественным благом, основными структурными элементами которого выступают понятия стабильности, порядка, безопасности, сильной государственной власти, социальной защиты и равенства.

Научно–теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в преподавании курсов истории социологии, политической социологии, методологии социологических исследований.

Материалы диссертации могут стать основой для разработки спецкурсов по проблемам исследований современных социально-политических процессов, кроме того, результаты проведенного исследования могут быть использованы в совершенствовании практической деятельности социальных институтов, которые ориентированы на защиту прав и интересов граждан.

Апробация результатов исследования

Промежуточные результаты исследования были представлены на Международных научных конференциях «Наша социология» (Москва, 2013, 2014, 2015 гг.); Международной научной конференции «Жизненный мир научно–технической и социально-гуманитарной интеллигенции: общее и особенное» (Москва, 2015 г.), а также на V социологической Грушинской конференции «Большая социология: расширение пространства данных» (Москва, 2015 г.).

Ключевые идеи диссертации нашли отражение в 5 научных публикациях, 3 из которых изданы в журналах, входящих в Перечень ведущих журналов, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух разделов, включающих в себя по три подраздела, а также заключения, в котором формулируются основные выводы, списка использованных источников и литературы (159 наименований), приложений. В исследование включен иллюстративный материал в виде таблиц и схем, дополняющих основные положения диссертации. Общий объем работы 181 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, объект, предмет, цели, задачи диссертации, обосновывается ее научная значимость и новизна, описывается методологическая и эмпирическая база исследования, определяется практическая значимость работы.

В **первом разделе** диссертации «**Теоретико-методологические основы исследования социальной справедливости**» рассмотрены теоретико-методологические подходы к изучению феномена социальной справедливости, выделены его содержательные компоненты и проанализированы социальные функции.

В **первом подразделе** «*Мыслители античности, нового и новейшего времени о социальной справедливости*» автором раскрываются представления социальной справедливости в западном обществе до начала XX в.. В работе продемонстрировано, что уже первые представления о справедливости, прежде всего, как об общественном благе,

зародившиеся в античном полисе, определили направление последующего философского осмысления социальной природы и особенностей проявления этого феномена в обществе. Социальная справедливость рассматривалась в качестве интегральной характеристики государства (полиса), определяющая устойчивость и воспроизводство социальных отношений. Эвристичность идей античных философов – Платона²⁸ и Аристотеля²⁹ – заключается в том, что представления о социальной справедливости впервые связывались с фундаментальными основами социального порядка.

В период Нового времени вектор философского рассмотрения феномена социальной справедливости обратился в сторону идеи индивидуальных прав человека. Это очень важный этап в гносеологическом осмыслении сущности феномена социальной справедливости. Философы – Т. Гоббс³⁰ и Дж. Локк³¹ – предприняли попытку конкретизировать роль и функции социальной справедливости в поддержании основ социального порядка. В обозначенный период идея частной собственности оформлялась в качестве ключевой характеристики хозяйственного уклада европейских стран, что, в свою очередь, актуализировало потребность в философском осмыслении новой модели общественно-политического устройства, особое место в которой уделялось правовой легитимизации складывающихся отношений между государством и обществом. Таким образом, мыслители Нового времени рассматривали феномен справедливости в качестве не только морального, но и правового регулятора общественных отношений.

В эпоху Просвещения философами впервые был поставлен вопрос о предпосылках возникновения в обществе представлений о социальной справедливости, согласно которым потребность в данном феномене может быть осознана обществом только в условиях дефицита востребованных благ и ресурсов. Образ социальной справедливости дополнился представлениями об ограниченности благ и ресурсов, а также мере их распределения. Д. Юм³² был одним из первых мыслителей, кто заметил, что природа представлений о социальной справедливости зависит от социокультурных характеристик конкретного общества и, следовательно, отнюдь не всегда оформляется вокруг идеи частной собственности.

Во втором подразделе «Феномен социальной справедливости в западном дискурсе XX в.» представлены ведущие концепции социальной справедливости, проанализировано их теоретическое содержание, обозначена специфика практического (инструментального) применения.

²⁸ Платон. Государство. – [Электронный ресурс]. URL: <http://royallib.com/read/platon/gosudarstvo.html#0>. (дата обращения 17.03.2016)

²⁹ Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983.

³⁰ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt>. (дата обращения 17.03.2016)

³¹ Локк Дж. Два трактата о правлении. – [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/lokk_dzhon/dva_traktata_o_pravlenii/read (дата обращения 17.03.2016)

³² Юм Д. Исследование о принципах морали. О справедливости. – [Электронный ресурс]. URL: <http://thelema.su/hume-o-principah-morali>. (дата обращения 17.03.2016)

В работе показано, что в XX в. социально-философские представления о социальной справедливости окончательно концептуализировались. Западное общество стало восприниматься теоретиками социальной справедливости в качестве разветвленной системы коопераций, в рамках которой участники могут получить выгоду (личное благо) только при условии, что их поведение будет соответствовать ожиданиям, а также установленным правилам и образцам взаимодействия, о которых участники договариваются изначально на партнерских основаниях.

Во 2-м пол. XX в. Дж. Роулз предложил трактовку справедливости как *честности*. Согласно представлениям американского философа, теоретическая операционализация феномена социальной справедливости должна осуществляться только с учетом социокультурных особенностей конкретного общества, поскольку тесно сопряжена с его духовной жизнью, ментальностью и хозяйственным укладом. В частности, для западного общества наиболее эффективной (т.е. способной к справедливому распределению благ и ресурсов между всеми участниками) моделью кооперации, по мнению Роулза, выступает общество с рыночной экономикой и верховенством права.

В своей теоретической концепции О. Хеффе предложил анализировать феномен социальной справедливости через призму двух методологических вопросов: 1) «Какие экономические и общественно-политические условия формируют запрос на социальную справедливость?» и 2) «Какой ответ на них следует считать справедливым?» В стремлении систематизировать и концептуализировать накопленный ранее теоретический и практический исследовательский материал немецкий философ разработал 3-х уровневую модель представлений о «благости», которая позволяет исследовать феномен социальной справедливости на всех уровнях эмпирической абстракции (–макро, –мезо и –микро), принимая во внимание социокультурные характеристики общества.

В **третьем подразделе** «*Представления о социальной справедливости в отечественном дискурсе*» раскрывается специфика представлений о социальной справедливости в рамках православной религиозной традиции, субъективной и правовой школ в русской социологии, а также обозначаются ключевые особенности формирования и функционирования модели социальной справедливости в советском обществе.

В работе зафиксировано, что понятия добра, нравственности, справедливости и любви выступали в качестве структурообразующих элементов русской православной культуры, следовательно, не только определили основу социальных отношений, но и обозначили вектор их последующего развития. В работе также показано, что понятие «справедливость» впервые стало употребляться в официальном дискурсе в XV веке, но лишь в XVIII – окончательно закрепилось в повседневных речевых практиках. Особенность употребления понятия «справедливость» заключалась в том, что до XV в. его лексическим аналогом выступала широкая сеть слов, объединенная общеславянской корневой основой «-прав-»: «правильный», «правда», «праведность», «правота» и т.д. Понятие «справедливость» унаследовало от своих предшественников семантическую нагруженность, которая передавалась с помощью приставки «с» и, тем самым, позволяла указывать на наличие связи

с «правдой», «правотой», «правильностью». Таким образом, справедливость в рамках православной религиозной традиции выступала в роли интегральной ценности, которая, во-первых, интегрировала в себе представления о «праведности», «правоте» и «правильности» жизни; во-вторых, заключала в себе образ идеального общественно-политического устройства, построенного на принципах равенства, согласия и любви; в-третьих, указывала на приоритет общественного блага над индивидуальным, коллективного над личностным, подразумевавший, что только сильная государственная власть способна обеспечить защиту, безопасность и равенство.

В рамках отечественного академического дискурса проблема справедливости стала предметом пристального изучения со вт. пол. XIX в. В частности, Н.К. Михайловским³³ одним из основателей субъективной школы в русской социологии была предложена концепция «двуединой правды» – «правды истины» и «правды–справедливости». Согласно социологу, «правда–истина» представляла собой объективное научное знание об обществе, а «правда–справедливость» – субъективную оценку конкретных людей или целых социальных групп окружающей их социальной действительности, исходя из собственного жизненного опыта, ценностей, стереотипных представлений и т.д. По мнению Н.К. Михайловского, человек живет в «системе правд», которая определяет его обыденное сознание, помогает разрешать нравственные конфликты, способствует обретению личного «принципа счастья». Для социологического изучения этой «системы» был разработан «субъективный метод».

В фокусе правовой школы в русской социологии детально разрабатывались методологические основания исследования феномена социальной справедливости. Основатель Школы – Б.А. Кистяковский³⁴, не только рассматривал феномен социальной справедливости в качестве интегральной характеристики социальности, но и разработал его теоретико-методологическую концепцию, в рамках которой доказывал, что реализация принципов справедливости возможна только в правовом обществе. Для изучения представлений общества о справедливости Б.А. Кистяковским была предложена категория долженствования.

В рамках изучения представлений о социальной справедливости особый интерес представляет советский период отечественной истории, когда идеи справедливости впервые в истории нашли практическое отражение в общественно-политическом устройстве государства. Советская модель социальной справедливости, основанная на марксистских представлениях, была идеологически противопоставлена главной ценности западного общества – частной собственности, следовательно, исключала капиталистические отношения. Социалистические идеи социальной справедливости оказались наиболее «жизнеспособными» для социальной реальности начала XX в. Во многом, это обстоятельство было предопределено спецификой хозяйственного уклада, ментальностью,

³³ Михайловский Н.К. Записки профана. Об истине, совершенстве и других скучных вещах. – [Электронный ресурс]. URL: <http://referati.me/pervoistochniki-sotsiologii-knigi/istine-sovershenstve-drugih-skuchnyih-31837.html>. (дата обращения 17.03.2016)

³⁴ Кистяковский. Б.А. Философия и социология права. СПб. : РХГИ, 1998.

состоянием правовой и православной культуры в обществе. В работе показано, что советская модель социальной справедливости смогла вобрать в себя и ценности православной культуры – коллективизм, духовность, правдоискательство, державность, веками формировавшиеся в лоне российской государственности и, во многом, определившие основу социалистической идеологии, но и идеи представителей русского анархизма, для которых всеобщее равенство выступало приоритетом. Наконец, советская модель социальной справедливости реализовывалась, как правило, на энтузиазме, личной самоотдаче простых людей, которых объединяла вера в «светлое будущее». Таким образом, утопические идеалы, а не личная выгода и интерес, лежали в основе представлений о справедливости советского человека.

По мнению автора, социальная справедливость для субъективной и правовой школ в русской социологии являлась предметом социологического изучения, поскольку регламентировала социальные отношения и определяла представления различных социальных групп о процессах и явлениях в обществе.

На основе анализа основных социально-философских концепций автору удалось определить специфику теоретических представлений о социальной справедливости в западном обществе как третьем естественном законе государства, призванном не только регламентировать хозяйственные отношения, но и связанные с ними социальные роли, статусы и обязанности граждан. Для западного общества идеальной (т.е. способной к справедливому распределению благ и ресурсов между всеми участниками) моделью справедливости выступает **общество с рыночной экономикой и верховенством права**.

Таким образом, западные концепции социальной справедливости предметны и определены, поскольку призваны были решить конкретную задачу, которую можно сформулировать следующим образом: *«Какая форма общественно-политического устройства будет наиболее эффективной в условиях ограниченности земельных ресурсов?»*.

Отечественные концепции социальной справедливости, по сравнению с западными, в большей степени абстрактны. В России никогда не была актуализирована потребность в пространстве. По мнению автора, именно это положение определило специфику поиска *иных оснований* для реализации принципов социальной справедливости – уже не материальных, а моральных.

Анализ основных направлений осмысления феномена социальной справедливости в отечественном дискурсе показал, что в рамках российской действительности социальная справедливость изучалась, зачастую, в категориях **общественного блага**, угрозу для реализации которого представляли либо напряженная международная обстановка, либо внутрисполитическая нестабильность. Таким образом, **идеи стабильности, порядка, безопасности и сильной власти** традиционно выступали в роли дефицитных ресурсов российской государственности, на основе которых, в свою очередь, формировались представления об идеальной форме общественно–политического устройства, в частности, социальной справедливости. Также важно учитывать и социокультурную специфику

российского общества, которая складывалась в лоне православной культуры и определялась особыми духовными стремлениями и практиками русского народа.

Во втором разделе **«Развитие представлений о справедливости в современном российском обществе»** раскрывается эволюция представлений основных социальных групп населения о социальной справедливости, начиная с момента образования российской государственности и заканчивая современностью.

В первом подразделе *«Динамика представлений о справедливости в современном российском обществе»* автором были проанализированы эмпирические данные центров изучения общественного мнения – ВЦИОМа, ФОМа и Левада-Центра по проблематике социальной справедливости.

В работе показано, что в период с **1994 по 1998 гг.** для российских граждан ключевыми ценностями, с которыми ассоциировались представления об идеальном общественно–политическом устройстве, выступали **«законность», «порядок», «социальная защита», сильная власть», «справедливость»**. В частности, по данным ВЦИОМа, В 1994 г. для большинства российских граждан «наиболее важными» для страны и ее будущего представлялись ценности «правопорядка и законности» (56%), «социальной защиты» (41%), «сильной власти» (32%), «социальной справедливости» (28%). При этом, ценности «свободной рыночной экономики» и «подлинной демократии» вызывали симпатию лишь у каждого шестого респондента, принявшего участие в опросе. В 1995 г. в качестве той интегральной идеи, которая могла бы сплотить и мобилизовать российское общество, россияне предпочитали выбирать «законность и порядок» (20%), «стабильность» (18%), «сильную державу» (9%), «равенство и справедливость» (8%) и «социальную защищенность» (8%). В этом же году ВЦИОМ выявил ключевые ценности, с которыми у россиян ассоциировались представления о «хорошей, счастливой жизни», таковыми стали: «законность» (44%), «стабильность» (35%), «справедливость» (28%), «мир» (27%), «безопасность» (26%). Заметим, что ценности «собственности» (12%), «демократии» (11%), «новизны» (3%) не были актуализированы в общественном сознании россиян.

В период с **1998 по 2004 гг.** в структуре общественного сознания россиян актуализировались ценности **«стабильности», «безопасности», «мира»,** при этом выделенные нами выше ценности по-прежнему продолжали оставаться активными. В 1998 г. российское общество, по данным ВЦИОМа, готово было сплотиться вокруг идей «стабильности» (24%), «законности и порядка» (15%), «достойной жизни» (12%), «возрождения России» (10%), «социальной защиты населения» (7%), «равенства и справедливости» (6%). В 2001 г. ФОМ, в свою очередь, опубликовал данные исследования, согласно которым, ведущими ценностями российских граждан продолжали оставаться «безопасность» (33%), «мир» (32%) и «справедливость» (18%).

В **2004 г.** стала особенно актуальной ценность **«высокого уровня и качества жизни»,** «дополнившая» оформившийся ранее перечень ценностей, с которыми у россиян связывались представления об идеальной (достойной) жизни в обществе и государстве. В частности, в 2004 г. ВЦИОМом были зафиксированы «ценности и идеи», способные, по

мнению граждан, объединить российское общество, среди них наиболее востребованными оказались: «повышение уровня и качества жизни» (36%), «стабильность, порядок» (28%), «равенство всех граждан перед законом» (24%), «сильная держава» (23%), «культура наука, образование» (22%), «социальная справедливость» (19%). Таким образом, исследование позволило обнаружить в сознании россиян новую плоскость активных ценностей – «культуру, образование, науку» и «качество и уровень жизни», – которые стали возможны благодаря увеличению социальных расходов государства в связи с ростом мировых цен на энергоресурсы. Вместе с тем, ценности порядка (60%), справедливости (52%), стабильности (40%), патриотизма (40%), труда (32%), государства (27%), традиции (20%) продолжали оставаться базисными в структуре общественного сознания. Однако идеи рынка (12%), прогресса (11%), собственности (8%), бизнеса (7%), индивидуализма (1%) и либерализма (0,6%) не были актуализированы в качестве приоритетных ценностей, так как не прошли процесс интериоризации в структуре межличностных и институциональных взаимодействий.

В рамках данного подраздела автору удалось установить, что **в структуре потребностей и интересов российских граждан превалировала ориентация на общественное благо**, реализация которого компенсировала индивидуальные лишения и нужды. В частности, в 2004 г. подавляющее большинство россиян (50%), принявших участие в опросе ВЦИОМа, отметили, что им представляются более близкими идеи социальной справедливости, рассматриваемые в фокусе «сильного государства, порядка, национальных традиций», и лишь треть опрошенных (33%) выразили свою симпатию к социальной справедливости, реализуемой, прежде всего, в контексте «демократии, солидарности, свободы личности». Кроме того, для 42% россиян ценности «труда, стабильности, коллективизма, справедливости» выступали более предпочтительными, чем идеи «свободы, рынка, бизнеса, демократии», за которые отдал свой голос лишь каждый пятый опрошенный.

С **2008 г.** лидирующей ценностью, с которой у российских граждан связывались все чаяния и надежды на «светлое будущее», стало **«сильное государство»**. По мнению автора, эта тенденция сохраняется и в настоящее время. В 2008 г. 43% россиян, принявших участие в опросе ВЦИОМа, отметили, что Россия должна «двигаться» в направлении «сильного государства, заботящемся обо всех своих гражданах, социальной политики». **Ценность сильного государства за последние годы не только упрочила свои позиции в структуре общественного сознания российских граждан, но и закрепились в качестве приоритетной, аккумулировав в себя идеи стабильности и порядка.** Таким образом, представления о социальной справедливости продолжали оформляться в русле культивирования приоритета общественного блага над индивидуальным, оставляя ценности частной собственности, личной инициативы, свободного рынка на периферии общественного сознания. В частности, треть респондентов, принявших участие в указанном опросе, высказалась за то, чтобы российское общество следовало по пути развития идей «социальной справедливости, равных прав и возможностей для всех, коллективизма».

Итак, с 2008 г., по мнению автора, можно говорить об окончательно **оформившейся ценностной модели социальной справедливости, ключевым компонентом которой**

выступало «сильное государство» как гарант стабильности и порядка в обществе. По данным ВЦИОМа, в 2009 г. уже две трети российских граждан отмечали, что для них образ социальной справедливости, в первую очередь, ассоциировался с «сильным государством, порядком, национальными интересами», и лишь у каждого четвертого – с «демократией, солидарностью, свободой».

В 2011 г., согласно данным ФОМа, две трети населения считали, что современное российское общество устроено несправедливо, поскольку в нем имеют место следующие явления экономической и социальной жизни: «социальное расслоение», «бедность, низкие зарплаты», «бесправие, плохие законы», «отсутствие заботы о гражданах, плохая социальная политика», «коррупция, взяточничество, бюрократизм». В 2013 г. опрос ВЦИОМа показал, что для большей части россиян (58%) образ социальной справедливости неотъемлемо связан с представлениями о «сильном государстве, порядке, национальных интересах». Кроме того, по мнению россиян, в последующие 5–10 лет российское общество должно объединиться вокруг лозунгов «сильное государство, заботящееся обо всех своих гражданах» (28%) или «возвращение к традициям, моральным ценностям, проверенным временем» (17%). Между тем, ценности «прав человека, демократии, свободы самовыражения личности» и «свободного рынка, частной собственности, минимума вмешательства государства в экономику» получили поддержку лишь каждого десятого респондента, принявшего участие в опросе.

Итак, на основе имеющихся эмпирических данных можно резюмировать, что самыми востребованными **лозунгами**, под которыми, по мнению россиян, «могло бы объединиться общество» с 1995 по 2010 гг. неизменно выступали **«стабильность», «сильная держава», «равенство и справедливость», «законность, порядок», «социальная защита».**

Кроме того, в период с 2004 по 2015 гг., согласно исследованиям ВЦИОМа, **«положительные чувства»** у россиян стабильно вызывали ценности **«порядка», «стабильности», «патриотизма», «государства», «справедливости», «традиции»** и, напротив, **«отрицательные»** – **«революция», «власть», «рынок», «оппозиция», «либерализм», «реформа», «бизнес», «капитализм».**

Таким образом, в рамках данного подраздела автору удалось установить, что перманентный социально-экономический кризис сформировал в обществе устойчивый запрос на сильную государственность, стабильность, порядок, социальную защиту и социальную справедливость. Актуализация обозначенных ценностей в структуре общественного сознания позволила сделать предположение о том, что представления о социальной справедливости устойчивы и стабильны пространственно-временном отношении, поскольку, во многом, определяются архетипическими практиками взаимодействий, укорененными в социокультурных основаниях российской государственности. Таким образом, структурообразующими элементами представлений российских граждан о социальной справедливости на уровне общественного сознания выступают **стабильность, порядок, безопасность, равенство, сильная государственность, а также потребность в социальной защите.**

В связи с этим, исследовать представления о социальной справедливости на уровне общественного сознания достаточно проблематично, поскольку опыта именно социологической операционализации обозначенных элементов с учетом социокультурных особенностей их воспроизводства в публичном, академическом и повседневном дискурсах на сегодняшний момент в отечественной науке практически нет.

В рамках **второго подраздела** «*Особенности представлений о справедливости в молодежной среде*» диссертантом на основе анализа эмпирических данных, полученных с помощью метода неоконченных предложений, были описаны характерные особенности представлений молодежи о «социальной справедливости» и «справедливом государстве».

Проведенный автором анализ данных показал, что социальная справедливость представляет собой социокультурный феномен, определяющий характер и структуру социальных взаимодействий в пространстве повседневности. В плоскости межличностных взаимодействий представления о справедливости, зачастую, находят выражение в таких морально-нравственных и этических категориях, как честность, долг, обязанность, уважение, правда. Синонимичными понятиями социальной справедливости, по мнению принявших участие в опросе молодых людей, являются честность, достоинство, равенство, закон, правда, истина и объективность.

Образ социальной справедливости ассоциируется в молодежной среде с миром и стабильностью в обществе, благоприятными и комфортными условиями для жизни человека, гармонией и счастьем. Эти категории практически не поддаются качественной социологической операционализации, вместе с тем, они играют основополагающую роль в формировании представлений о социальности, обеспечивая порядок социальных взаимодействий.

Представления о социальной справедливости формируются, как правило, в референтных социальных группах (семье, дружеских компаниях, спортивных командах). Значительная роль в этом процессе отведена социальным институтам, считают принявшие участие в опросе молодые люди, традиционно ответственным за социализацию и воспитание – образованию, религии. Тематика социальной справедливости особенно характерна для таких профессиональных сфер, как политика, суд, СМИ. Согласно результатам авторского исследования, с рассуждениями о природе социальной справедливости чаще всего можно столкнуться в среде маргинальных групп (бедных, инвалидов, пенсионеров, ветеранов боевых действий и т.д.); реже всего – в области художественной реальности (литературного произведения, кинофильма и т.д.).

На уровне повседневного дискурса представления о справедливости не только соотносятся с некоторым образцом соблюдения морально-нравственного соглашения между участниками межличностных взаимодействий, но и критерием такого состояния человека в государстве, при котором он может считать свою жизнь в обществе «сносной» и «приемлемой».

В рамках данного подраздела автором также было установлено, что обязательным условием для создания справедливого государства, в первую очередь, выступает осознание

необходимости в нем как со стороны общества, так и политической власти. Таким образом, только факт двустороннего осознания обозначенной выше потребности побуждает к общественной интеграции, позволяющей осуществить практическую реализацию основных принципов социальной справедливости в институциональных сферах общества. Политическая власть при этом должна не только быть «сильной» и «заботливой» по отношению к народу, но и соответствовать нормативным ожиданиям общества. В свою очередь, общество, прежде чем перейти к претворению в жизнь основных принципов справедливого государства, должно культивировать в духовной сфере стабильную систему морально–нравственных ценностей.

Наиболее жизнеспособной формой для воплощения идей справедливого государства выступает правовое государство, которое ассоциируется в молодежной среде, как правило, «с разветвленным гражданским обществом», «соблюдением прав» и «равенством в правах». Важно подчеркнуть, что право молодыми людьми воспринимается в качестве важнейшей ценности, способной обеспечить «нормальное» и «достойное» функционирование общества. Между тем, справедливое государство не только создает предпосылки для эффективной работы правовой сферы, но и отвечает идеализированным ожиданиям о «хорошей жизни» человека в обществе, поскольку максимально чувствительно и внимательно к его социально-экономическим и духовным потребностям. В целом, справедливое государство воплощает представления молодежи о том, как должно выглядеть современное государство, неотъемлемыми характеристиками которого выступают высокий и достойный уровень жизни, а также и личностное ощущение счастья, любви и гармонии.

В рамках авторского исследования также удалось установить, что отсутствие в государстве социальной справедливости способно привести к открытым проявлениям общественного недовольства и политической дезорганизации. Таким образом, представления о справедливом государстве в молодежной среде, зачастую, ассоциируются с идеями общественного порядка и стабильности.

Автором было зафиксировано, что семантическое пространство понятия «справедливое государство» характеризуется метафоризацией образа и идеологическим наполнением. Важно заметить, что образ справедливого государства, зачастую, актуализирует в сознании молодежи представления не об идеальной, а, напротив, – апокалиптической социальной реальности, где повсеместно царят «боль», «злость», «обман», «притеснения», «вседозволенность», «произвол властей». Таким образом, представления о справедливом государстве формируются на антитезе, что, по всей видимости, указывает на латентное присутствие в сознании молодых людей отголосков культурной травмы, образовавшейся в результате общественных и политических потрясений начала 90-х гг. прошлого века. Кроме того, зафиксированные автором социальные страхи (страх перед войной, бедностью, произволом властей и т.д.), также характерные для группового сознания молодежи, косвенно могут свидетельствовать о том, что семантическое пространство понятия «справедливое государство» характеризуется эмоциональной, а не когнитивной наполненностью. Только в таком случае образ справедливого государства может быть

сконструирован молодыми людьми посредством процедуры логического отрицания (справедливое/несправедливое).

Согласно ожиданиям молодых людей, принявших участие в авторском исследовании, в социальной сфере справедливого государства должны быть максимально нивелированы социальная дифференциация и неравенство. Кроме того, в рамках справедливого государства всем гражданам будет обеспечена безопасность и социальная защита. Можно заключить, что образ справедливого государства сопряжен в представлениях молодежи с потребностью во внимании и опеке, особенно применительно к тем социальным группам, которые оказались в тяжелой жизненной ситуации (пенсионеры, бедные, инвалиды, ветераны боевых действий, многодетные семьи и т.д.).

В экономической сфере образ справедливого государства ассоциируется в молодежной среде с высоким уровнем и качеством жизни населения. Это положение дает основание предположить, что в молодежной среде сформирован устойчивый запрос на «достойную» жизнь. Для того чтобы жизнь была таковой, необходимо осуществлять равное распределение общественных благ и ресурсов, которое возможно только в справедливом государстве.

Таким образом, представленные в рамках данного подраздела результаты авторского исследования, проведенного с помощью метода неоконченных предложений, позволяют сделать вывод о том, что в молодежной среде актуализирована патерналистская модель взаимоотношений государства и общества. На сегодняшний момент в групповом сознании молодежи сформирована установка, согласно которой справедливое государство, во-первых, должно обладать силой и проявлять внимание к народу, во-вторых, обеспечивать социальное равенство и социальную защиту населения. В условиях перманентного социально-экономического кризиса в молодежной среде актуализируется запрос на стабильность, порядок, безопасность, высокий уровень жизни, социально-экономическое и правовое равенство, социальную защиту населения, которые выступают в роли дефицитных ресурсов российской государственности и определяют ядро представлений о социальной справедливости.

В рамках **третьего подраздела «Специфика представлений о справедливости в среде старшего поколения»** автором были проанализированы данные Всероссийского исследования «Жизнь на пенсии» (2015 г., 900 чел.), а также письма и обращения граждан (118 ед.), поступившие в архив консультационного центра фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе ФС РФ с января 2015 по март 2016 гг. по социально-значимым темам.

В последнее время границы восприятия и осмысления феномена социальной справедливости смещаются в сторону выявления представлений социальных групп о дисфункциях и патологиях в работе общественных институтов.

На основе анализа данных Всероссийского исследования «Жизнь на пенсии», а также писем и обращений удалось выявить основные дисфункции и патологии в работе общественных институтов, которые вызывают у пожилых людей представления о социальной **несправедливости**. Обозначенные дисфункции и патологии находят отражение

как в ответах на поставленные в анкете вопросы, так и в просьбах и обращениях пожилых людей, в рамках которых и раскрывается их субъективное восприятие проблем окружающей действительности, препятствующих осуществлению «нормальной», «человеческой» жизни в современном российском обществе.

Следует подчеркнуть, что, учитывая существенную дробность представленной тематики писем и обращений граждан, не представлялось целесообразным ограничиться лишь формальным подсчетом текстовых единиц. Поэтому анализ проводился с помощью совместного применения количественных и качественных методик, но при этом в обращениях граждан были выявлены доминирующие тематические тренды. Основной тематикой писем выступали: «здравоохранение» (29%); «проблемы ЖКХ» (21%); «нравственность» (15%); «здоровый образ жизни» (11%); «национальный вопрос» (11%); «семейная политика и демография» (8%); «образование» (5%).

Среди писем были выделены отдельные группы, посвященные наиболее значимым социальным проблемам, которые можно обозначить как некие «болевы точки» социума. В большинстве случаев была использована техника интент-анализа (анализа намерений), который позволяет путем изучения текстов писем и обращений граждан выявить недоступный при использовании других видов анализа, скрытый смысл их высказываний, позволяющий выявить реальные намерения и цели. Выделенные группы писем проанализированы с помощью мягких качественных техник анализа, сходных с анализом интервью.

Необходимо подчеркнуть, что письма граждан, особенно написанные во властные и политические инстанции, носят достаточно субъективный характер, а в данном случае, политически окрашены. Но при этом письма являют собой фрагменты «жизненных миров» отдельных людей, которые в результате складываются в некоторую «мозаику», представляющую собой несомненный интерес для дискурса социологии жизни.

Используемая качественная методология анализа писем и обращений не позволяет получить данные, которые экстраполируются на всю генеральную совокупность, но взгляд на обозначенные проблемы «изнутри» представляет безусловный интерес. Этим же обосновывается обильное цитирование изучаемых документов, поскольку даже построение фразы или отдельные слова несут в себе информацию для интент-анализа.

Согласно данным Всероссийского исследования «Жизнь на пенсии», 2/3 старшего поколения (58%) отмечают значительное ухудшение своей жизни в результате снижения их материального достатка. При этом почти треть (28%) пенсионеров отмечает, что у них возникли сложности со здоровьем. В связи с этим важно заметить, что каждый пятый (22%) испытывает страх перед болезнью, а каждый десятый (9%) - перед бедностью и нуждой.

Кроме того, треть пенсионеров (32%) уверены, что за состояние их здоровья несет ответственность государство в лице неквалифицированного медицинского персонала.

Эти данные подтверждает анализ писем и обращений граждан старшего поколения по проблематике здравоохранения. Главным образом, объективно пожилых людей волнует дефицит лекарственных препаратов, а также высокие цены на лекарства и медицинские услуги. Субъективно они болезненно реагируют на отсутствие в медицинских учреждениях заботы и участия по отношению пожилым людям, что вызывает у них **глубокие эмоциональные переживания, чувство обиды, ощущение несправедливости.**

Больше двух третей (76%) опрошенных граждан старшего поколения, принявших участие во Всероссийском исследовании «Жизнь на пенсии», в целом положительно относятся к современной молодежи, однако, как показали письма и обращения, их волнует тот факт, что государство не способно «уберечь» молодежь от главной угрозы – табакокурения, алкоголизма и наркомании, что приводит к значительному сокращению населения, падению рождаемости. Субъективно им представляется, что на их глазах «рушится будущее российского общества», на благо которого они работали всю жизнь – именно это **воспринимается как несправедливость.**

Треть (30%) пенсионеров затруднились с ответом на вопрос, в каком направлении (правильном/неправильном) развивается современная Россия. Только каждый пятый (19%) посчитал, что права пенсионеров полностью соблюдаются. Но, по мнению половины опрошенных пенсионеров (51%), страна сегодня развивается в правильном направлении. Здесь прослеживается некое противоречие. Отвечая на вопросы анкеты, пенсионеры активно выражали недовольство нарушением своих прав. При этом такой параметр социальной справедливости как обеспечение «равных прав для всех» оказывается значимым только для каждого пятого опрошенного.

Анализ писем и обращений пожилых людей демонстрирует, что проблемы, связанные с межнациональными отношениями, не становятся менее острыми. В письмах содержатся резкие и эмоциональные высказывания о «бесправном положении русского народа»; «наплыве мигрантов», от которых приходится «защищать веру и традиционную русскую культуру». В этих моментах им субъективно представляется **нарушение принципов социальной справедливости.**

Согласно Всероссийскому исследованию «Жизнь на пенсии», почти половина опрошенных (42%) в свободное время предпочитают смотреть телевизор/видео, либо читать газеты/журналы. В связи с этим, в письмах и обращениях высказывается беспокойство по поводу наполнения развлекательного сегмента СМИ «бездушными» образами, не способствующими воспроизводству культурных традиций. Пожилым людям субъективно **представляется несправедливым** забвение исторического прошлого, традиций, культуры родной страны.

По данным Всероссийского исследования «Жизнь на пенсии», каждый десятый (11%) пенсионер отметил, что для достижения благополучия и успеха в жизни сегодня необходимо образование. Следовательно, образование в групповом сознании пожилых людей по-

прежнему остается важной ценностью, что находит косвенное подтверждение в письмах и обращениях, где содержатся утверждения, что безответственные действия Министерства образования и науки **несправедливо** лишили страну «самого лучшего образования в мире», обрекли население на интеллектуальную и нравственную деградацию.

Таким образом, проведенное исследование показало, что субъективные представления о социальной справедливости у старшего поколения зачастую расходятся с официальной риторикой, которая расценивается пожилыми людьми как «обман», провоцирующий обиду, разочарование, недовольство, обостренное **чувство несправедливости**.

Для многих пожилых людей характерно катастрофическое восприятие окружающей действительности. Иррациональный страх перед национальной катастрофой – хаосом и социальной неопределенностью будущего – определяет специфику представлений о социальной справедливости.

Заключение.

В заключении приводятся основные результаты исследования, а также определяются перспективы дальнейших исследований, связанных с проблематикой темы диссертационной работы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Борисова П.А. Дэвид Юм и Отфрид Хёффе: представления о социальной справедливости // Вестник РУДН. Социология. – 2015, №1. – С. 19–30 (0,5 п. л.).
2. Борисова П.А. Право и социальная справедливость в научном наследии Б.А.Кистяковского // Знание, понимание, умение. – 2015. – №1. – С. 310–319 (0,75 п. л.).
3. Борисова П.А. К концепции социальной справедливости Дж. Роулза // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – М. : РГГУ, 2015. – С. 53–57 (0,5 п. л.).

В других журналах, сборниках научных трудов:

4. Борисова П.А., Буланова М.Б. Новые возможности субъективного метода в социологии // V социологическая Грушинская конференция «БОЛЬШАЯ СОЦИОЛОГИЯ: расширение пространства данных». 12–13 марта 2015 г.. – Москва. Материалы Конференции. – С. 251-255. (0,5 п. л.).
5. Борисова П.А., Буланова М.Б. Идеи справедливости в научном наследии П.Л.Лаврова и Н.К.Михайловского // Сборник статей по итогам VII международной научно-практической конференции: «Научные исследования в сфере общественных наук: вызовы нового времени». – Екатеринбург Международный научный центр "Сфера общественных наук". – 2015. – №4. – С. 5–9 (0,5 п. л.).